

**О ПОНЯТИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ**

В. А. Потетинов

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина

Поступила в редакцию 28 марта 2019 г.

Аннотация: *отмечается, что уголовно-правовая категория «малозначительность деяния», в первую очередь критерии ее определения, на протяжении длительного периода остаются дискуссионными не только в теории уголовного права, но и правоприменительной практике. Проведенный ретроспективный и сравнительно-правовой анализ понятия «малозначительность деяния» показал, что наиболее обоснованным является формально-материальное определение указанной правовой категории. Предлагается при определении категории «малозначительность деяния» акцентировать внимание на отсутствии определенной степени опасности причиненного вреда, т. е. качественного и количественного признаков преступления. Отмечается, что признание совершенного деяния малозначительным возможно только в тех случаях, когда оно носило объективный и субъективный характер. Выделяются объективные и субъективные признаки малозначительности деяния. На основе приведенных примеров из судебной практики выделены основные критерии, которые необходимо учитывать при решении вопросов о признании деяния малозначительным.*
Ключевые слова: *малозначительность деяния, преступление, состав преступления, общественная опасность, материальный признак преступления.*

Abstract: *in this article, the author notes that the criminal law category of insignificance of the act, and first of all the criteria for determining it over a long period of time remain debatable not only in the theory of criminal law, but also in law enforcement practice. A retrospective and comparative legal analysis of the concept of insignificant actions showed that the most substantiated is the formal and material definition of this legal category. In this case, the author proposes when defining the category of insignificant actions to focus on the absence of a certain degree of danger of harm, that is, qualitative and quantitative signs of a crime. It is noted that the recognition of the committed act of minor importance is possible only in those cases when it was of an objective and subjective nature. In this regard, the objective and subjective signs of insignificance are highlighted. On the basis of the examples given from judicial practice, the author singles out the main criteria that must be taken into account when deciding whether to recognize an insignificant act.*

Key words: *insignificance of the act, the crime, corpus delicti, social danger, material sign of a crime.*

В правоприменительной практике все актуальней становятся ситуации, когда совершенным общественно опасным деяниям придается формальный характер. Причиной тому является оценочная трактовка

законодательных признаков определения рамок неправомерного факта. В результате этого особой популярностью стало пользоваться понятие «малозначительность деяния».

Малозначительность в уголовном праве является одной из самых сложных категорий для уяснения. Уголовно-правовой характер незначительности содеянного поступка требует углубленного анализа для понимания его сущности. В законодательстве пока не существует единого понятия и четкого определения данной категории действий, нет ясности и в трактовке факторов, по которым можно установить характер деяния, а также отсутствует список действий, которые юридически могут считаться малозначимыми. Преступление попадает в эту категорию, если имеет признаки, предусмотренные уголовным законодательством, но не представляет опасности для общества.

В юридической практике нередки случаи, когда человек, совершивший незначительное действие, подвергнулся уголовному преследованию ввиду неправильного толкования норм материального права.

Например, органами предварительного следствия предъявлено обвинение в том, что председатель СПК, используя свое служебное положение, путем присвоения похитил денежные средства предприятия. На досудебных стадиях указанные действия квалифицированы как присвоение, т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения – ч. 3 ст. 160 УК РФ. Впоследствии судом апелляционной инстанции указанные действия признаны малозначительными ввиду незначительности причиненного вреда, а уголовное преследование в отношении указанного лица прекращено в связи с отсутствием состава преступления¹.

Ретроспективный анализ формирования законодательного определения понятия «преступление» свидетельствует о том, что в его содержание с позиции современного понимания включалась исключительно формальная сторона, вытекающая из формы его предписания: запрещенность и наказуемость.

Со времен Древней Руси, вплоть до начала XX в., законодатель не включал в понятие «преступление» его материальный признак. Например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.), которое впервые на законодательном уровне закрепило понятие «преступление», определило его как *«всякое нарушение закона, чрез которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленный Ею властей или же на права или безопасность общества, или частных лиц»*².

На недостатки законодательной регламентации понятия «преступление» в Уложении 1845 г. доктринальная мысль отреагировала важ-

---

¹ Апелляционное определение № 22-141/2015 от 30 марта 2015 г. по делу № 22-141/2015 Псковского областного суда (Псковская область).

² Статья 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Свод законов Российской империи : в 34 т. СПб., 1857. Т. 15 : Законы уголовные.

ностью и необходимостью включения в его определение материального признака – общественная опасность, т. е. причинение или угроза причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Например, В. Д. Спасович определил преступление как «противозаконное посягательство на чье-либо право столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием»³.

В дальнейшем признак существенности вреда в понятии «преступление» был подхвачен С. Будзинским, который в качестве одной из «целей государства»⁴ видел *определение вредности и опасности* того либо иного деяния.

Еще дальше при материализации определения «преступление» шагнул Н. С. Таганцев, по мнению которого, «уголовно наказуемым почитается деяние, *посягающее на такой охраненный нормою интерес жизни*, который в данной стране, в данное время признается *столь существенным*, что государство ввиду недостаточности других мер охраны угрожает посягавшему на него наказанием»⁵.

Таким образом, запрещенность и наказуемость определенных деяний (формальная сторона преступления), а также ссылка на объекты, страдающие от преступного посягательства (материальный признак преступления), нашел дальнейшее развитие в уголовном законодательстве России.

В частности, в ст. 5 и 6 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г.⁶ во главе угла стоит материальный признак преступления «общественная опасность».

Первый советский Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.⁷ сохранил материально-формальное определение преступления, добавив ему классового содержания, акцентировав внимание на социальной природе преступления: «Преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» (ст. 6).

Отдельно хотелось бы отметить нововведение Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., сделавшего значительный шаг в сторону материального понятия преступления. Так, в примечании к ст. 6 был существенно конкретизирован материальный признак преступления: «Не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки

³ Спасович В. Д. Учебник уголовного права : в 2 т. СПб., 1863. Т. 1. С. 83–84.

⁴ См.: Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С. 5.

⁵ Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. СПб., 1902. Т. 1. С. 45.

⁶ Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р : постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. / Собр. узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

⁷ Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно опасного». Указанная новелла нивелировала в какой-то степени признак противоправности преступного деяния, давая правоприменителю возможность самостоятельного определения преступности деяния.

Самому же серьезному реформированию нормы уголовного законодательства в части определения преступления подверглись в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁸ Исходя из положений ст. 7 Основ, понятие преступления сохранило формально-материальное содержание и регламентировалось как «предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественный и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Преимственность законодательной мысли можно наблюдать в определении малозначительного деяния и в действующем уголовном законодательстве. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Рассматривая вопрос о понимании материального признака преступления и малозначительности деяния в сравнительно-правовом аспекте, можно отметить, что основным критерием определения их общественной опасности выступают категоризация и классификация преступлений.

К примеру, Уголовный кодекс Франции такой нормы-дефиниции, как понятие «преступление», не содержит, а наказуемые нарушения в зависимости от их тяжести классифицирует на «преступления, проступки и нарушения»⁹.

Исходя из указанной классификации, проступки и нарушения юридически не относятся к преступлениям. Соответственно их можно отнести к малозначительным деяниям или же, проводя аналогию с российским законодательством, это все те правонарушения (административные, трудовые, налоговые и т. п.), которые не причиняют и не создают угрозы причинения того существенного вреда, который по признаку общественной опасности относится к преступлению.

---

⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

⁹ Article 111-1 Code pénal (version consolidée au 1er janvier 2014). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=342991

В уголовном законодательстве Германии также предусмотрена классификация уголовно наказуемых деяний, но в отличие от уголовного законодательства Франции выделяются только две категории: преступления (*Verbrechen*) и проступки (*Vergthen*).

В свою очередь к преступлениям относятся такие противоправные деяния, за которые УК Германии предусматривает минимальное наказание в виде лишения свободы от одного года. Соответственно к уголовным проступкам относятся иные противоправные деяния, наказуемые лишением свободы менее одного года или в виде денежного штрафа.

Деление в УК Германии всех деяний на преступления и проступки существенное значение приобретает в уголовном процессе. Например, «если предметом производства является уголовный проступок, прокуратура может с согласия суда, которому было бы подсудно основное судебное разбирательство, отказаться от уголовного преследования, если вина исполнителя была бы признана незначительной и отсутствует общественный интерес в уголовном преследовании. Если же за уголовный проступок нижняя граница наказания не предусмотрена, а последствия деяния незначительны, то и согласия суда не требуется»¹⁰.

Если обратиться к современной английской уголовно-правовой доктрине, то можно констатировать, что определение понятия «преступление» в большей части является плодом теоретической мысли. В этом плане интересна позиция Э. Эшворта, который отмечает следующие основные принципы уголовного права:

- «уголовное право должно использоваться и единственно использоваться для осуждения людей за *значимое причинение вреда*;
- наказания должны соответствовать серьезности причиненного вреда»¹¹.

Первый обозначенный принцип может быть созвучен с определением малозначительности деяния, а второй – раскрывать его формальную сторону «нет преступления, нет наказания».

Англо-американский законодатель остановился исключительно на формальном определении преступления, закрепляя, как правило два его признака: противоправность (запрещенность законом) и их наказуемость, с перечислением конкретных видов наказания, например параграф 15 УК Калифорнии: смертная казнь, лишение свободы, штраф, смещение с должности, дисквалификация.

Теоретический анализ законодательного закрепления определения понятия «преступление» в правовых системах различных государств позволяет прийти к выводу, что его формально-материальное определение наиболее обосновано. В частности, через формальный признак престу-

¹⁰ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Т. 5 : Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. С. 40.

¹¹ *Andrew Ashworth. Is the Criminal Law a Lost Cause? (2000) 116 LQR 225, 253–256.*

пления реализуются такие важные принципы, как законность, запрет на применение закона по аналогии, а общественная опасность позволит правоприменителю отграничить преступление от иных правонарушений, а законодателю обоснованно подойти к криминализации или декриминализации деяния. Несомненно «лишь общественная опасность, присущая конкретному деянию, оправдывает уголовно-правовую реакцию на это деяние»¹².

Включение российским законодателем в понятие «преступление» его материального признака – «общественной опасности», пусть даже и без конкретизации ее границ, имеет важное значение, хотя при этом появляется определенная доля усмотрения правоприменителя, что может порождать его коррупционность.

В подтверждение приведенных доводов можно привести примеры судебных решений. Так, Советским районным судом г. Новосибирска гражданин А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ в части незаконного хранения боевого патрона калибра 5,45 мм, относящегося к категории боеприпасов, и осужден к условному лишению свободы¹³.

При аналогичных обстоятельствах совершения преступления гражданин Р. по факту хранения одного пригодного для производства выстрела боеприпаса для нарезного огнестрельного оружия калибра 7,62 мм был оправдан, а уголовное преследование прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях указанного лица состава преступления. Мотивируя свое решение, суд указал на отсутствие в действиях Р. общественной опасности, а также причиненного вреда либо угрозы его причинения личности, обществу, государству¹⁴.

Таким образом, складывающаяся судебно-следственная практика указывают на неоднозначность законоположения о малозначительности. Создана такая ситуация, что внешне деяние содержит все необходимые признаки состава преступления, определенные законодателем, однако правоприменитель его таковым не считает, а соответственно, и не привлекает лицо, его совершившее, к уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).

В связи с этим будет более правильным законодателю акцентировать внимание не на отсутствии общественной опасности малозначительного деяния, а на отсутствии определенной степени опасности причиненного вреда, т. е. количественного показателя совершенного деяния. Если же вести речь об угрозе его причинения, то необходимо учитывать и характер общественной опасности совершаемого деяния, в первую очередь характеризующийся важностью и значимостью объекта посягательства.

---

¹² Кудрявцев В. Н., Яковлев А. М. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). М., 1982. С. 216.

¹³ Приговор № 1-212/2016 от 30 мая 2016 г. по делу № 1-212/2016 (архив Советского районного суда г. Новосибирска).

¹⁴ Приговор № 1-945/2017 от 21 ноября 2017 г. по делу № 1-945/2017 (архив Вологодского городского суда).

Например, суд, рассматривая уголовное дело в отношении гр. Ш по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, несмотря на то что стоимость похищенного подсудимым имущества не превышала размера причиненного ущерба потерпевшему, указанного в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, не признал содеянное малозначительным, аргументируя тем, что гр. Ш., совершая корыстное преступление, посягнул на конституционное право потерпевшего – неприкосновенность жилища¹⁵.

В настоящее время складывается мнение, что российский законодатель, единожды измерив общественную опасность, внешне выразил ее в усредненном виде в конкретном составе преступления. Однако возможны такие ситуации, когда в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренные УК РФ, но общественная опасность, которая могла бы указывать качество преступления, отсутствует.

Современный уголовный закон не содержит перечня преступлений, которые при определенных условиях могут быть малозначительными, а это значит, что действие ч. 2 ст. 14 УК РФ распространяется на все категории преступлений.

Указанный пробел в законодательстве попытался устранить Пленум Верховного Суда РФ, давая разъяснения нижестоящим судам по отдельным видам преступлений¹⁶.

С развитием и изменением общества степень общественной опасности деяний может повышаться и понижаться, а также возникать и исчезать. Например, если взять акты террористического характера, то усиление террористической угрозы приведет к повышению степени общественной опасности ее проявлений.

Криминализация и декриминализация законодателем отдельных преступлений говорит об изменении уровня общественной опасности тех или иных деяний, нарушающих общественные отношения. Посредством их государство определяет степень и характер их общественной опасности.

На признание деяния малозначительным будут влиять не только объективные признаки (средства, способ совершения преступления, незначительность вредных последствий), на что указал Пленум Верховного Суда РФ и приведенные нами примеры судебно-следственной практики, но и субъективные признаки (степень вины, мотивы и цель преступления).

Таким образом, признать совершенное деяние можно малозначительным только в том случае, когда малозначительность носила объективный и субъективный характер. Говоря более понятно, человек хотел

¹⁵ Приговор № 1-69/2018 от 10 мая 2018 г. по делу № 1-69/2018 (архив Иглинского районного суда, Республика Башкортостан).

¹⁶ О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

выполнить именно малозначительное действие, и здесь совершенно не играют роль обстоятельства, по которым именно так и произошло. То есть его деяние не носило преступного характера.

К объективным признакам следует отнести обязательные и факультативные признаки объективной стороны деяния, т. е. степень осуществления преступного намерения субъектом преступления, способ совершения преступления, размер и тяжесть наступивших последствий, а также условие и место совершения преступления. Указанные объективные признаки играют важную роль для признания деяния малозначительным. Немаловажную роль в определении малозначительности деяния играет объект посягательства, т. е. те общественные отношения, на которые были направлены противозаконные проявления или создавалась угроза причинения им вреда, связаны с характеризующими факторами малозначительности. Если нарушаются взаимоотношения и существует угроза обществу, то это дает основание считать, что действия не будут считаться незначительными. Чем важнее объект, тем меньшей выраженностью малозначительности они обладают.

К субъективным признакам малозначительности деяния относятся: вина, мотив, цель. Эти признаки в свою очередь играют важную роль при определении исследуемой категории. Направленность умысла является определяющим фактором, позволяющим признать деяние как малозначительное. Поскольку форма вины, а именно умысел на совершение не представляющей общественной опасности деяния, позволяет признать его малозначительность. Малозначительность действий может отсутствовать в той ситуации, когда было совершено преступление, у которого имелся неконкретизированный умысел. Это говорит о том, что человек предвидел и хотел наступления различного вида причинения вреда. Ответственность за такие деяния наступает по наступившим последствиям, по фактически установленному ущербу.

Очень важно отметить и то, что признаки субъекта преступления ни в коем случае не должны повлиять на решение вопроса о малозначительности деяния, совершенного им. Однако в судебной практике имеются категоричные решения, в которых оценка малозначительности деяния напрямую ставится в зависимость от лица, совершившего деяние. Например, суд, несмотря на невысокую стоимость похищенного имущества, не посчитал возможным прекращение уголовного преследования в связи с малозначительностью совершенных действий. Свое решение суд обосновал тем, что подсудимый в период испытательных сроков по двум приговорам совершил четыре хищения чужого имущества, что свидетельствует о выраженной склонности подсудимого к противоправному поведению, стойком нежелании становиться на путь исправления¹⁷.

Вопрос о малозначительности касается самого деяния, а не личности, его совершившей, в связи с чем единичные факты привлечения лица к

---

¹⁷ Приговор № 1-410/2017 от 29 августа 2017 г. по делу № 1-410/2017 (архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска, Челябинская область).

административной ответственности, совершение им деяния в состоянии опьянения, признание подсудимым вины, активное содействие расследованию преступления не являются обстоятельствами, препятствующими оценке его деяния как малозначительного.

Принимая решение о малозначительности деяния, необходимо оценивать общественную опасность самого действия либо бездействия, а не личности, его совершившей (наличие судимости, привлечение к уголовной ответственности и т. п.), что будет способствовать реализации принципа равенства всех граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

Итак, при решении вопросов о малозначительности деяния необходимо учитывать следующие критерии: *формальная противоправность*, т. е. не тождество, а внешнее сходство совершенного деяния с признаками конкретного состава преступления; *незначительная общественная опасность* – фактически противоправное поведение, не считается противозаконным, но последствия имеют место (порча имущества, которую легко исправить; отсутствие общественно полезного, нейтрального и извинительного поведенческого акта (подобное поведение не может поощряться и приветствоваться с точки зрения закона, но и «притянуть» за него к ответственности невозможно, т. е. недостаточно оснований); *исключение преступности* – несущественность деяние исключает уголовную противоправность.

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина

Потетин В. А., заместитель начальника кафедры уголовно-правовых дисциплин

E-mail: potetinow@mail.ru

Belgorod Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs named after I. D. Putilin

Potetinov V. A., Deputy Head of Criminal and Legal Disciplines Department

E-mail: potetinow@mail.ru